

Ундина (12 глава)

Василий Жуковский

? ???, ??? ?????? ? ?????? ?????? ?? ?????????? ??????.

Рыцарь с глубоким чувством любви смотрел на Ундины.

«Мною ль, — он думал, — дана ей душа иль нет, но прекрасней

Этой души не бывало па свете: она как небесный

Ангел». И слезы Ундины с нежнейшим участием друга

Он отирал, целуя ей очи, уста и ланиты.

Город имперский, который ей стал ненавистен, покинуть

Он решился немедля и все велел приготовить

К скорому в замок Рингштеттен отъезду. Вот на другой день

Рано поутру была подана к крыльцу их повозка;

Рыцарев конь и кони его провожатых за нею,

Взнузданы, прыгали, рыли копытами землю; уж рыцарь

Вышел с своей молодою женой и готов был ей руку

Дать, чтоб в повозку ее посадить; но в эту минуту

К пим подошла молодая девушка с неводом, в платье

Рыбной торговли. «Нам товар твой не нужен, мы едем», —

Рыцарь сказал ей. Она заплакала взрыд, и Бертальду

В эту минуту узнали Гульбранд и Ундина; поспешно

Вместе с нею они возвратилися в дом, и Бертальда

Им рассказала, как герцог вчерашним ее поведением

Был раздражен, как ее от себя отослал, подаривши

Ей большое приданое, как старик и старушка,

Также богато им одаренные, город того же

Вечера вместе покинули. «Сними хотела пойти я, —

Так продолжала Бертальда в слезах, — но старик, о котором
Все говорят, что он мой отец...» — «Он отец твой, Бертальда,
Точно отец, — слезала Ундина, — ты помнишь, как ночью
К нам подошел седой человек, твой смотритель фонтанов:
Он-то мне все и сказал; меня убеждал он, чтоб в замок
Наш Рингштеттен тебя не брала я с собой, и невольно
Тайна с его языка сорвалась...» — «Ну, отец мой, когда уж
Должен он быть мне отцом, — продолжала Бертальда, — сказал мне
Вот что: «Ты с нами не будешь до тех пор, пока не исправишь
Гордого сердца; осмелся одна чрез этот дремучий
Лес к нам пройти, тогда я поверю, что нашей роднею.
Быть желаешь; но скинь богатый убор; рыбаковой
Дочерью к нам явися...» И я на все уж; решилась;
Что он велел, то и будет; меня, несчастную, целый
Свет оставил; бедная дочь рыбака, я в убогой
Хижине жизнь безотрадную скрою и скоро умру там
С горя. Правда, лес волшебный меня устрашает,
Бродят там, слышно, духи, а я так пуглива; но что же
Делать? К вам же пришла я затем, чтоб загладить вчерашний
Свой проступок признаньем вины. О! забудьте, простите!
Я и так уж несчастна безмерно; вспомните, что́ я
Утром вчерашним была, что́ была еще при начале
Вашего пира и что́ я теперь...» Опустивши в ладони
Голову, плакала горько она, и меж пальцев бежали
Слезы. Вся также в слезах, к ней на шею упала Ундина,
Долго безгласна была, напоследок сказала: «Ты с нами
В замок Рингштеттен поедешь; что положили мы прежде,
То и сделаем; только ты будь со мной, как привыкла
Быть; говори мне по-прежнему «ты». Вот видишь ли? В детстве
Нас обменяли одну на другую; тогда уж мы были

Связаны тесно судьбою; сплетем не узел наш сами
Так, чтоб уже никогда никакой человеческой силе
Не было можно его разорвать. Теперь ты поедешь
С нами прямо в Рингштеттен; что ж после, как сестры родные,
Мы меж собою разделим, о том успеем, приехав
В замок, условиться». То услышав, Бертальда взглянула
Робко на рыцаря; милой изгнанницы было не меньше
Жаль и ему; и, руку подав ей, вот что сказал он:
«Вверьте себя беззаботно сердцу Ундины. А к вашим
Добрым родителям мы, по прибытии в замок, отправим
Тотчас гонца, чтоб знали они, что сделалось с вами».
Под руку взявши Бертальду, ее посадил он в повозку,
Рядом с нею Ундины и бодро поехал за ними
Рысью и скоком. Повозка летела: скоро имперский
Город пропал далеко назад, с ним вместе пропало
Там и вес грустное прошлое; весело шла по прекрасной,
Людной стране их дорога, и мало ли, долго ли длился
Путь их, но вот напоследок в один прекраснейший летний
Вечер они приехали в замок Рингштеттен. Был должен
Рыцарь заняться хозяйством своим; молодая ж хозяйка
Вместе с гостьей пошли осматривать замок. Построен
Был на крутой он горе посреди равнин благодатной
Швабии: вид из него был роскошный; и по валу вместе,
За руки взявшись, гуляли Ундина с Бертальдою; вдруг им
Встретился долгий седой человек; Бертальде знакомы
Были черты; когда же Ундина, сердито нахмурясь,
Знак ему подала, чтоб он удалился, и скорым
Шагом, тряся головой, он пошел и пропал за кустами,
В мысли пришло ей, что то ночной городской их знакомец
Был, смотритель фонтанов. «Не бойся, Бертальда, — сказала

Ей Ундина, — уж в этот раз твой несносный фонтанщик;
Зла никакого не сделает нам». Тогда рассказала
Все о себе Ундина: кто родом она, как Бертальду
Струй похитил, как к рыбакам попала Ундина
Вместо родной их дочери, словом, все. И сначала
В ужас Бертальда пришла от такого рассказа; на сонный
Бред походил он; но скоро она убедилась, что была
Вое то правда, и только дивилась тому, что в волшебной
Сказке, когда-то в детстве рассказанной ей, очутилась
Вдруг наяву, живая, сама; все ей в Ундине
Стало чуждо; как будто бы дух бестелесный меж ними
Вдруг протеснился; ей сделалось страшно. Когда ж, возвратяся,
Рыцарь с нежностью обнял Ундину, то было понять ей
Трудно, как мог он ласкаться к такому созданию, в котором
(После того, что Бертальде сама рассказала Ундина)
Виделся ей не живой человек, а какой-то холодный
Призрак, что-то нездешнее, что-то чужое душе человека.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Ундина (12 глава)" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)